

Р. ФИОРИ
ина

Сужая
НЕВЕСТА
ЛЮБОВЬ ИЛИ ДОЛГ?

Рина Фиори

Чужая невеста. Любовь или долг?

«Автор»

2026

Фиори Р.

Чужая невеста. Любовь или долг? / Р. Фиори — «Автор», 2026

– Твой отец отдал тебя. Как плату. Как пешку. Меня не интересуют твои чувства. Меня интересует факт. Ты – моя жена. На бумаге. И по закону этого болота, в котором мы все барахтаемся. И сегодня ночью этот факт станет осязаемым. Поднимаю руку и провожу обратной стороной пальцев по ее щеке. Легко, едва касаясь. Ее кожа невероятно мягкая, горячая. Девушка вздрагивает, как от удара током, и открывает глаза. В них помимо ненависти теперь полная растерянность. – Боишься? – спрашиваю тихо, почти ласково, и этот контраст пугает, наверное, сильнее любой грубости. Молчит, судорожно глотая воздух. Грудь вздымается в тесном корсете. – Ты должна бояться, – продолжаю, отводя руку. – И помнить: ты первая затеяла эту игру. И теперь придется играть до конца. Раздевайся.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Рина Фиори

Чужая невеста. Любовь или долг?

Глава 1

Корсет вычурного дизайнерского платья душит сильнее петли. Ткань, шелк с каким-то космическим напылением, колется, хоть и стоит, как чугунный мост.

Чувствую себя экспонатом, ценным, но безмолвным. Вокруг стилисты, визажисты, мамыны подружки – все как стервятники, клюют, поправляют, что-то шепчут.

И все они смотрят на меня, как на выигрышный лотерейный билет.

– Олеся, детка, улыбочку! Ты сегодня просто бриллиант! – щебечет Марина, мамина «лучшая подруга», а по совместительству, и папина.

Ее лицо, перетянутое филлерами, блестит, как отполированный чайник.

Да лучше бы она молчала!

Или сама вышла бы замуж за этого... бизнесмена.

А попросту бандита, который смотрит на меня, как на выгодную инвестицию.

Вспоминаю, как еще год назад, я гоняла на велике по роще за городом, как ветер трепал волосы, как я ощущала этот нереальный вайб свободы.

И не была еще приложением к банковскому счету...

А теперь я вынуждена выйти замуж по приказу отца.

За человека, которого даже не знаю.

О нем ходят разные слухи. Страшные.

И папа сказал, что этот брак – гарант нашей безопасности.

Не знаю, во что отец вляпался.

И как он вообще связан с бандитами?

Всю жизнь, сколько себя помню, папа был законопослушным тихим бизнесменом.

Успешным, обычным бизнесменом.

А теперь что?

Свобода...

Слово, которое когда-то описывало мою реальность, сейчас вытекает из уст, словно нецензурная брань.

Марина что-то лепечет о выгодной сделке для отца, о прекрасном будущем, но я не слушаю. Смотрю в окно.

Наш коттеджный поселок, как золотая клетка, за которой начинается лес. Лес – единственное нормальное место, куда можно сбежать и побыть в одиночестве.

О том, что будет свадьба, я узнала на прошлой неделе.

Вот так просто. Папа пришел и сказал о том, что я выйду замуж.

Он не давил, не кричал, не приказывал.

Просто объяснил ситуацию, и я сдалась.

А что мне остается?

Эти бандиты угрожают ему. Семье.

Семья...

Я, восемнадцатилетняя девчонка. Мать, которой роднее бутылка, чем собственные дети.

Мой старший брат – сын отца от первого брака с кавказской женщиной. Ее уже давно нет в живых.

И собственно сам отец. Ну, и его многочисленные любовницы, конечно. Куда ж без них.

Улучив момент, пока визажисты отвлекаются на других приглашенных женщин, выскальзываю в коридор.

Замечаю краем глаза ЕГО.

Артем. Мой будущий муж. Он стоит у окна, спиной ко мне, и говорит по телефону.

Дорогой костюм, часы – все кричит о бабках. Но что-то в его позе напряженное, звериное.

Мускулистый, высокий, он на несколько секунд поворачивается ко мне с каким-то нечитаемым выражением лица. Симпатичный, да. На обложку журнала сойдет.

Но взгляд... никакой. Он не смотрит на меня. Словно я – рекламный баннер.

Бесит! Да, признаю, это уязвляет. Он не думает обо мне даже как об объекте.

– Дорогая, – Марина возникает за моей спиной, словно выскользнувшая из-под земли гадюка. – Ты такая бледная! Тебе надо выпить чего-нибудь... – дает совет, которым обычно следует моя матушка.

– Мерси, тетя Марин, позже. Идем? – натягиваю на губы искусственную улыбку.

На улице полно народа, и я не пойму, куда делся мой будущий муж.

Никаких тебе под руку с женихом – в счастливое будущее.

Впрочем, плевать!

Я буду рада, если мы вообще в ЗАГС на разных машинах поедем.

На улице папарацци, гости и просто прохожие. Дышать нечем.

Но самое занятное, что в ЗАГС мы и в самом деле едем на разных машинах.

Я в свадебном лимузине, Артем со своими людьми.

В какой-то момент мне кажется, будто вереница с их джипами исчезает за поворотом, но когда подъезжаем к ЗАГСу, Артем с прихвостнями уже здесь.

– Марин, ты со мной в спальню на первую брачную ночь тоже отправишься? – бросаю язвительно неустанно шествующей за мной Марине.

Она будто приставник рядом. И это тоже происки отца. Боится, что сбегу?

Зря.

У меня нет выбора.

– Я в туалет отлучусь, – сообщаю мимоходом.

Иду по коридорам, ищу таблички с соответствующими указателями.

Мне не нужна уборная, просто хочется хоть немного побыть одной.

С самого утра вокруг люди, люди...

Нахожу, наконец, туалет.

Небольшой коридор, направо женский, налево – мужской.

Поворачиваю направо.

Вдруг слышу позади себя мужской голос.

Хриплый, нервный, раздраженный.

– Идиоты, мать вашу! – ругается на кого-то мужчина.

Обильно приправляет свою речь матерными словами.

Хочется заткнуть уши, потому что папа в моем присутствии себе такого никогда не позволяет.

– Да какой нахрен шрам? Пластику он сделал, ясно? Придурки!

Я машинально оборачиваюсь

И вижу его.

Артема.

Он идет и остервенело трет влажной салфеткой свое лицо.

Я знаю, что у него прозвище есть – Шрам.

Но шрама на лице я у него не видела сегодня, когда в доме смотрела на мужчину.

А сейчас у него есть шрам.

Точнее, часть от шрама. Остальное он успел вытереть.

Мужчина не видит меня, широким шагом уходит прочь.
Присматриваюсь.
И разлет плеч будто шире стал.
Подкачался? За полчаса дороги?
Это все очень странно.
Это вообще Артем? Или нет?
Мне кажется, нет.
И отцу сообщить бы...
– Ну, где ты ходишь? – хватает меня за локоть Марина.
Я ее писклявый голос узнаю из тысячи.
Оборачиваюсь.
Женщина смотрит на меня с укором.
– Хочешь, чтобы жених устроил твоему отцу проблемы? – возмущенно выдыхает мне в
лицо. – Или сбежать надумала?
Даже в мыслях не было.
Я привыкла папу слушаться.
Но теперь не уверена, что родитель сам в курсе, за кого меня замуж выдает...

Глава 2

Дмитрий

Гребаная глушь.

Дорога петляет, как пьяная змея, вокруг вековые сосны нависают, словно хмурые деды. В салоне уазика – запах пыли, дешевого бензина и безысходности.

Моя жизнь – этот уазик, эта дорога и это проклятое отделение полиции, затерянное в этой тмутаракани.

Работа – ловить алкашей и наркоманов-любителей. А я, вашу мать, майор.

Майор полиции, чтоб вас всех.

Включаю радио. Хрипит какая-то попса. Выключаю на хрен.

Тишина душит еще сильнее.

Три года. Три года я тут гнию. После академии служил в городе.

Но потом, едва получил майора гораздо раньше для своего возраста, был сослан сюда. На Родину.

Оказался слишком перспективным. Слишком большой помехой для тех, «кому нужнее»...

Так уж вышло. Где родился, там и пригодился, да?

Наверное, в прошлой жизни я был главным гаишником ада.

Звонок. Полковник. Вот черт.

– Слушаю, товарищ полковник.

– Митяй, срочно ко мне. Незамедлительно, – голос, как всегда, безэмоциональный, словно у робота.

Морщусь. Какой я ему, на хрен, Митяй?

Меня зовут Дмитрий. Дмитрий Мелихов.

– Так точно.

Да что, блин, опять?

До отделения добираюсь за полчаса. Уазик трясет, словно эпилептика, но я стараюсь гнать как можно быстрее.

Чувствую – что-то серьезное. Полковник просто так не вызывает.

В кабинете, как всегда, аскетично. Карта области на стене, стол завален бумагами, аквариум с ленивыми рыбками.

Полковник сидит, как каменный истукан.

– Садись, Митяй.

Меня снова передергивает.

Бабушка в детстве Митенькой звала.

Нет, бабулю я люблю, но из уст полковника такое обращение – как ругательство.

Сажусь. Жду.

Полковник тяжело вздыхает.

– Есть информация. Серьезная. В город соседний прибывает... скажем так, важный гость. Криминальный авторитет. По прозвищу Шрам.

Шрам? Слышал о таком. Говорят, тот еще ублюдок.

– Он планирует заключить сделку по поставке крупной партии оружия. С местным воротилой. Сделку века, так сказать.

– И что? – спрашиваю напряженно. Все это слишком туманно. – Какое это имеет отношение ко мне?

Полковник смотрит на меня в упор.

– У Шрама есть двойник. Практически копия. Физиогномическая экспертиза... положительная.

– Мне нужно найти этого двойника? – выдаю первую пришедшую в голову идею.

– Искать нет необходимости. Это ты, Дим, – выстреливает без оружия.

Что?!

– Что за бред? – вырывается против воли.

Полкан хмурится.

– Это не бред, майор. Это факт. Ты идеально подходишь на роль Шрама. Внешне, по крайней мере.

– И что вы предлагаете? Пойти на светский раут вместо этого ублюдка? – сарказм сочится из меня, как яд.

– Нет. Кое-что поинтереснее, – загадочно улыбается.

А поскольку улыбаться полковник не приучен, выглядит его физиономия сейчас так, словно у мужика лицевой нерв перекосило.

– Шрам заключает сделку через брак. Второй бандит выдает за него свою дочку.

Полковник замолкает, выдерживая паузу.

– Операция по задержанию Шрама уже спланирована. Повязать жениха до свадьбы – не проблема. Гораздо сложнее подобраться к отцу. Поэтому, ты имитируешь свадьбу, и женишься вместо настоящего Шрама.

Я смотрю на полковника, как на сумасшедшего.

– Вы шутите? Я – майор полиции, а не актер погорелого театра! Какие, к черту, свадьбы?! – держать себя в руках все сложнее.

– Не носи хрень, причем тут актер, не актер? – чешет лысину. – Это приказ, а приказы не обсуждаются.

– Нет, товарищ полковник, это вы хрень несете! – взрываюсь. – Вы хотите, чтобы я изображал бандита и женился на какой-то соплюшке! – из горла вырывается истеричный смешок.

– Вы в своем уме?

Полковник невозмутим.

– Это приказ, – цедит, спуская мне с рук хамство. – Операция санкционирована. Сорвется сделка – кровь будет на тебе. Это твой шанс, Митяй. Шанс выслужиться. Забыть о глуши и вернуться в город уже старшим по званию. Вернуться так, чтобы никто подвинуть не смог тебя.

– Забыть о глуши ценой того, что я стану посмешищем?

Полковник поднимается с кресла.

– Выбор за тобой. Либо ты выполняешь приказ, либо остаешься здесь до пенсии. И забудь о карьере, – отворачивается к окну, давая понять, что разговор окончен.

Выхожу из кабинета, как оплеванный. В голове – каша.

Операция. Карьера...

Бред собачий, но я офицер. Я должен выполнять приказы, даже если они кажутся абсурдными.

Даже если они идут вразрез с моими принципами...

А эта девчонка? Жертва?

Или маленькая мафиозница не хуже папаши?

Сажусь в уазик, захлопываю дверцу. Завожу мотор.

Поворачиваю на себя зеркало заднего вида, рассматриваю собственное лицо.

Похож...

Неужели настолько, что можно будет нас подменить, и никто не заметит?

А невеста?

Она, что же, жениха вблизи не видела, и схавает подмену?

На телефон приходит смс от полкана.

«Завтра с утра в отдел за инструкциями. В восемь, как штык!»

Свадьба, значит?

Хорошо. В конце концов, брак будет фиктивным. Мне даже паспорт марать не придется.

А девчонка...

Маловероятно, что мелкая сопля может представлять для меня серьезную угрозу...

Глава 3

Церемония бракосочетания, словно дурной сон.

Все происходит как будто не со мной, а с какой-то куклой, облаченной в белое.

Слова регистратора доносятся издалека, будто из-под толщи воды. Я не разбираю их, мой мозг отказывается воспринимать реальность.

Лица гостей расплываются в нечеткие пятна, сливаясь в одну размытую картину.

Где я? Что я здесь делаю?

Сердце бьется так сильно, что, кажется, вот-вот выскочит из груди.

Рядом... Артем?

Но это не тот Артем, которого я видела час назад в доме. Тот бандит и этот мужчина в черном костюме – два совершенно разных человека.

Костюм сидит на нем идеально, подчеркивая широкие плечи и подтянутую фигуру. Выглядит... обворожительно. Дьявольски обворожительно.

Но это обман. Красивая обертка, скрывающая что-то темное и пугающее.

Еще более пугающее, чем было прежде...

Он смотрит на меня. Не просто смотрит, а прожигает взглядом. В этом взгляде – что-то липкое, обволакивающее.

Будто и в самом деле влюблен. Будто я – смысл его жизни.

Как он может так смотреть? Как он может так притворяться?

Это не он!

Это другой мужчина.

Самозванец.

Жених подходит ко мне. Касается моей руки. Его прикосновение обжигает. Смотрит в глаза – и я едва сдерживаю дрожь.

Отвечаем на вопросы регистратора по очереди.

Мой голос дрожит, как осенний лист на ветру. Каждое слово дается с трудом. Сердце колотится, словно пойманная птица бьется о прутья клетки, ища спасения.

Не хочу говорить «да». Не хочу произносить эти слова, которые свяжут меня с этим человеком на всю жизнь.

Но приходится...

Слова вылетают из горла против моей воли.

Может, так все и было задумано?

Может, отец в курсе подмены?

В любом случае, я всего лишь пешка в этой грязной игре.

– А теперь жених может поцеловать невесту! – громогласно и торжественно объявляет регистратор, и его слова обрушиваются на меня, как приговор.

Поцелуй...

Меня бросает в жар. Холодный, липкий пот покрывает кожу.

Артем берет мое лицо в свои шершавые ладони.

Эти руки... они держали оружие? Они способны причинить боль?

Приближается. Его дыхание обжигает мое лицо.

Закрываю глаза. Это неизбежно. Надо смириться.

Смириться с тем, что мой первый поцелуй достанется человеку, которого я совершенно не знаю.

И самое главное – не люблю. Никогда не люблю.

Чувствую на своих губах прикосновение его губ. Сначала легкое касание, почти невесомое. Потом – давление. Сильное, уверенное. Наглое.

Внутри меня взрывается буря. Отвращение? Страх? Или... что-то еще?

Что-то неясное, пугающее, чего я не могу до конца понять. Может, зачатки того самого запретного чувства? Нет, этому не бывать.

Мужчина отстраняется. Его взгляд становится изучающим. Будто он пытается понять, что я чувствую.

Разочарование? Отвращение? что он надеется увидеть?

– Все закончилось... – шепчу неуверенно, робко, надеясь, что этот кошмар наконец-то закончится.

– Все только начинается, – отвечает мужчина сквозь зубы.

Слова звучат, как угроза. Словно разговаривать со мной – для него высшая степень наказания.

И в его голосе слышится что-то зловещее...

Что он задумал? Чего он хочет от меня?

После ЗАГСа – банкет. Шум, гам, оглушительная музыка. Гости поздравляют, желают счастья, кричат «Горько!». Пытаюсь улыбаться, но мышцы лица словно задеревенели. Чувствую себя чужой на этом празднике жизни.

Я – незваный гость, не имеющий к этому никакого отношения. Хочется сбежать, спрятаться, забиться в угол и не видеть всего этого фальшивого веселья.

Еще и муж этот рядом... Его присутствие раздражает, словно заноза под кожей. Каждое его движение, каждое слово вызывает прилив ярости.

– Можно, я пойду? – спрашиваю, когда Артем, или кто он там, наконец, обращает на меня внимание.

Весь вечер он смотрел по сторонам, будто кого-то выискивал.

Беспокойно, нервно... словно хищник, отслеживающий добычу.

– Иди, да, – отмахивается от меня, как от назойливой мухи.

Как же он меня бесит!

Поднимаюсь, подхватываю края платья, боясь наступить на подол. Это платье – словно символ моей несвободы.

– Так, стоп, – неожиданно ощущаю цепкую хватку на своем локте.

Будто стальными тисками сжало. Боль пронзает руку.

– Куда собралась? – муженек соизволил даже на меня посмотреть. В его глазах – раздражение и презрение.

– Ты же сам разрешил...

– Я был занят, ты задала вопрос в неподходящий момент, – цедит сквозь зубы. Его губы складываются в тонкую линию, выдавая ярость.

Рывком усаживает меня на место. Жестко, грубо. Сердце вспыхивает обидой.

– Сиди тут и не рыпайся, крошка, – ухмыляется.

Это ухмылка хищника.

Да он издевается! Наслаждается моей беспомощностью.

– Не смей мне приказывать! – подавшись вперед, шепчу мужчине прямо в лицо.

Ярость захлестывает меня с головой. Я больше не могу сдерживаться.

Вижу, как вздрагивают его ноздри, как сжимаются кулаки. Он едва сдерживает гнев.

Он смотрит на меня, как на досадную помеху, назойливую муху, которую необходимо прихлопнуть.

И это даже хуже, чем то, как он (или не он?) смотрел на меня в доме отца.

Тогда я была просто пустым местом. Сейчас я мешаю ему.

Но чем? Что он скрывает?

– И что будет? – рычит приглушенно. Его голос – словно рычание дикого зверя, загнанного в клетку. – Папе пожалуешься, мелкая мафиозница?

Кто я? Что он имеет в виду? Какая я мафиозница?

– Почему ты меня так называешь? – моему негодованию нет предела. Я в бешенстве.

– Все, замолчи! – приказывает. Его голос не терпит возражений.

Он. Мне. Приказывает. Да кто он такой, чтобы указывать мне, что делать?

– Если ты будешь так себя со мной вести, я всем расскажу, что ты не тот, за кого себя выдаешь! – бросаю дерзко.

Глупо, опрометчиво. Но я не могу сдержаться.

Мужчина на мгновение замирает. Его лицо становится каменным. Он словно превращается в статую... смертельно опасную статую.

А потом переводит на меня такой убийственный взгляд...

В этом взгляде – лед и пламя. Угроза и обещание. Я никогда не видела ничего подобного.

Я зря это сказала, да? Кажется, я разбудила спящего зверя. Но отступить уже поздно. Война началась.

Глава 4

В глазах моего новоиспеченного мужа бушует ураган.

Я вижу там злость, удивление, и... страх? Не может быть.

Этот человек не может бояться. Но что-то дрогнуло в его взгляде, какая-то трещинка пролегла по маске непроницаемости. Похоже, я попала в точку.

И теперь просто обязана воспользоваться внезапно возникшим преимуществом.

– Что ты имеешь в виду? – хмурится мужчина. Его брови сдвинуты к переносице, на лбу пролегла глубокая складка. Он старается казаться невозмутимым, но я вижу, как дергается уголок его губ.

Я наклоняюсь ближе к его лицу, почти касаясь губами его уха. Говорю тихо, чтобы никто не услышал наш секрет.

– Ты – не Артем, – шепчу. Каждое слово – как выстрел. – Я видела, как ты пытался стереть с лица нарисованный шрам!

Его лицо искажается от недовольства. Будто я потревожила его сон, заставила проснуться от кошмара. Он морщится, словно вдохнул гнилой запах.

– Но ты ведь в курсе, что я с женихом не знакома, поэтому надеялся, что не замечу подмены, да? – продолжаю, чувствуя, как во мне просыпается азарт. Я играю с огнем, и мне это нравится. – А я заметила! – бросаю торжественно, смакуя каждую букву.

Победоносно улыбаюсь, наслаждаясь его растерянностью. Кажется, я выиграла первый раунд. Но я знаю, что это только начало игры.

– Ты ошибаешься, – цедит недовольно. В его голосе слышится сталь. Он пытается вернуть контроль над ситуацией.

– Докажи мне, что я ошибаюсь, – отвечаю, вызываяще вскинув подбородок. – Докажи, что ты – и есть бандит по кличке Шрам. Тот, кому отец отдал меня в жены в качестве гаранта безопасности.

Я вижу, как в его глазах вспыхивает ярость. Да, я не ошиблась. Он и есть Шрам. Но почему он так упорно отрицает это? Что он скрывает?

– Я и есть он, – настаивает упрямо. В его голосе слышится вызов. Он не собирается сдаваться. – Но как доказать, если мы не были знакомы до брака?

Он прав. Я никогда не была близко знакома с настоящим Артемом. И он может говорить все, что угодно. Но я не верю ему. Я чувствую ложь каждой клеточкой своего тела.

Я задумчиво кружу глазами по толпе гостей. Пьяные лица, фальшивые улыбки, лицемерные поздравления. Все это вызывает у меня тошноту.

Эти люди – всего лишь марионетки в чужой игре.

И я – одна из них.

– Уверена, бесчеловечность бандита, которому отдали меня, не знает границ, – говорю, снова наклоняясь к его уху. – Тем более, для него будет мелочью остановить этот банкет и разогнать гостей.

Я вижу, как мужчина напрягается. Мои слова словно задели его за живое. Я попала в самую точку.

– Ты уверена? – спрашивает, прищулив глаза. Его взгляд становится острым, пронзительным.

– Да, – бросаю дерзко. Я не дрогну под его взглядом. Я не покажу ему свой страх.

Он молчит, обдумывая мои слова. Наверняка, в его голове рождается план.

План, который, возможно, принесет мне боль.

– Хорошо, – наконец говорит мужчина. Его голос становится холодным, как лед. – Только не плачь потом.

Я вздрагиваю. Что он задумал? Что он собирается сделать?

– Ты же знаешь, что последует за окончанием банкета? – шепчет, наклоняясь к моему уху. Его дыхание обжигает кожу.

Что он имеет в виду? Мои мысли бешено мечутся в голове. Я пытаюсь понять, что он хочет сказать.

– Наша первая брачная ночь, дорогая женушка, – произносит, и в его голосе звучит... похоть? Отвращение? Или и то, и другое?

Меня пробирает дрожь. Я вспоминаю слова отца: «Ты должна быть послушной женой».

Что меня ждет? На что я только что подписалась?

Сердце уходит в пятки. Во рту пересыхает. Страх парализует меня. Неужели все это правда? Неужели я действительно должна провести ночь с этим человеком? Неужели я должна отдать ему себя?

Я смотрю в его глаза и вижу там лишь пустоту. Он не любит меня. Он не хочет меня. Я для него – всего лишь инструмент. Я для него – ничто.

Пустое место...

Я больше не вижу ни гостей, ни банкет. Я вижу только его. И понимаю, что отступить уже некуда. Я в ловушке.

И этот человек – мой палач.

Глава 5

Дмитрий

Мелкая вредная девчонка!

Сидит рядом, прямая и неестественная, как фарфоровая статуэтка на полке, и своим присутствием выводит меня из равновесия хуже любой засады.

Каждым своим вздохом, каждым взглядом она мешает мне работать. Следить за ее отцом, за его связями, за малейшим движением в этом зверинце, который они называют «торжеством».

Если бы она была просто куклой – молчаливой, послушной, пустой – я бы справился. Закрылся бы, как броневик, и делал свое дело.

Но нет. Олеся оказалась с острым умом и зорким глазом.

Как она умудрилась подловить меня с этим дурацким шрамом?

Времени на идеальную маскировку не было. Операция срочная, вводные – на коленке. Я похож на Шрама внешне, да. Но войти в шкуру, думать как он, двигаться как он – это другая работа.

И, кажется, я допустил фатальную ошибку. Не рассчитал наблюдательность этой... жены.

Она смотрит на меня сейчас не со страхом, а с холодным, аналитическим презрением. Видит во мне монстра. И, по сути, права.

Чтобы поймать зверя, иногда приходится влезть в его шкуру, рычать его голосом.

Я – майор Мелихов. Но здесь и сейчас я – Артем по кличке «Шрам», криминальный авторитет, для которого эта девушка всего лишь разменная монета в большой игре.

И я должен играть эту роль безупречно. Даже если каждая клетка моего тела протестует против этой грязи, этой лжи, направленной на нее.

Ее слова «докажи» впиваются в меня, как шипы. Я чувствую, как сжимаются челюсти, как ногти впиваются в ладони под столом.

Я – офицер. Но сейчас мой инструмент – не устав, а грубость, угроза, животная доминанция.

– Хорошо, – выдавливаю, и мой голос звучит чужим, низким и плоским, будто из динамика.

Я наклоняюсь к Олеся, закрывая своим телом от любопытных взглядов. Чувствую легкий, едва уловимый аромат ее духов – что-то цветочное, нежное, абсолютно чужеродное в этой атмосфере пафосного парфюма, пота и алкоголя.

– Только не плачь потом. Ведь ты же в курсе, что ждет нас после этого цирка?

Вижу, как по ее лицу пробегает судорога. Глаза, такие большие и ясные, расширяются, в них вспыхивает чистый, недетский ужас.

И что-то еще... Оскорбление?

Да. Именно. Я задел не просто ее страх, а ее достоинство.

Отлично. Страх – сильный мотиватор, но оскорбленная гордость заставляет действовать необдуманно.

Это мне на руку. Надо давить.

– Я докажу, – выдыхаю, мое дыхание смешивается с ее.

Олеся не отводит взгляд, смотрит в упор. В этой синеве целая буря. Ненависть, паника и вызов. Искра.

Та самая, которая заставляет сердце биться чаще не от адреналина операции, а от чего-то другого. Опасного.

– Ты получишь свое доказательство. С лихвой.

Я резко хватаю ее за запястье. Кость такая хрупкая под пальцами, будто птичья. Девушка вздрагивает, пытается вырваться. Слабое, беспомощное движение.

– Что ты делаешь? – ее шепот срывается, в нем слышится паника.

– Увожу свою жену, – цежу сквозь зубы, обращаясь скорее к окружающим, чем к ней. – Надоел этот балаган. Пора нам с тобой заняться более важными делами.

Поднимаюсь, тяну ее за собой. Она спотыкается о подол платья, я почти несу ее. Гости за столом замолкают, провожают нас удивленными, а потом и понимающе-похотливыми взглядами.

Слышу сдавленный смешок, чье-то:

– Давай, Артем, не теряй времени!

К горлу подкатывает тошнота. Хочется развернуться и с размаха врезать этому умнику, но я вынужден держаться.

Веду Олеся через зал, чувствуя, как ее рука дрожит в моей, как она пытается идти ровно, гордо, но тело выдает ее – оно напряжено, как струна.

Машина Шрама – черный внедорожник, дорогой и агрессивный. Я практически вталкиваю жену на пассажирское сиденье, захлопываю дверь. Сажусь за руль, завожу мотор. Рев двигателя заглушает тишину, что повисла между нами.

Еду молча. Олеся сидит, прижавшись к дверце, смотрит в темное окно. Ее отражение – бледное пятно на черном стекле. Я вижу профиль, сжатые губы, опущенные ресницы. Она не плачет. Просто, замерев, смотрит вдаль.

Особняк. Логово бандита.

Бетон, стекло, высокий забор с колючкой. Безвкусный памятник деньгам, добытым грязью.

Я останавливаюсь у входа, глушу двигатель. Тишина обрушивается, давящая и тяжелая.

– Выходи, – говорю, даже не глядя на девушку.

Она медленно открывает дверь, выходит.

Стоит на гравийной дорожке, оглядывая фасад. В ее позе не страх, а отчуждение. Будто она смотрит на инопланетный корабль.

Подхожу и хватаю ее за локоть. Жестко, по-хозяйски. Веду к двери.

Ключ поворачивается в замке с громким щелчком, который эхом отдается в пустом холле.

Внутри пахнет дорогой строительной химией, новым деревом и... пустотой.

Никакой жизни. Склеп для имиджа.

Включаю свет. Хрустальная люстра вспыхивает, заливая все холодным, бездушным блеском.

– Добро пожаловать домой, – мой голос звучит насмешливо-зловеще в этой гулкой пустоте.

Олеся молча проходит в центр холла, ее белое платье кажется призрачным пятном в этом каменном мешке. Она поворачивается ко мне.

– И что теперь? – ее голос тихий, но ровный. В нем нет истерики. Есть только усталость.

– Теперь, – говорю, снимая пиджак и бросая его на ближайшее кресло, – мы поднимаемся наверх. И ты получишь свои доказательства. Сполна.

Подхожу к девушке вплотную. Она не отступает. Смотрит прямо на меня. Ее вызов разжигает во мне что-то темное, чужое.

Ярость на всю эту ситуацию, на себя, на ее отца, на полковника.

– Ты думаешь, я испугаюсь? – спрашивает, дерзко вздернув подбородок.

– Думаю, ты не представляешь, что вообще тебя ждет, – отвечаю, и это чистая правда.

Я беру ее за руку и веду по лестнице. Мраморные ступени отдаются глухими шагами. Она не сопротивляется. И эта ее покорность обжигает сильнее, чем сопротивление.

Спальня Шрама...

Царство пошлой роскоши.

Огромная кровать под балдахином из тяжелого бархата, зеркала в золоченых рамах, ковер, в котором тонут ноги.

Я толкаю дверь, впускаю Олесю первой.

Она останавливается на пороге, замирая. Ее плечи слегка подрагивают.

Вхожу следом, закрываю дверь. Звук щелчка замка окончателен, как приговор. Поворачиваю ключ, вынимаю его и кладу в карман.

– Первая брачная ночь, – говорю, останавливаясь в нескольких шагах от жены бандита. Я не подхожу ближе. Пусть боится неизвестности. Пусть ее мозг рисует картины похуже любой реальности. – Та самая. Которая должна развеять все твои сомнения. Которая докажет тебе, что я – именно тот, кем должен быть. Холодный, расчетливый ублюдок, который получил тебя как приз. Как гарантию. Как вещь.

Она медленно поворачивается ко мне. Лицо бледное, как полотно. Но глаза...

В глазах не слезы. В глазах лед. И ненависть.

Такая концентрированная, что, кажется, ею можно отравиться.

– Не смей, – шипит на меня дикой кошкой. – Не смей ко мне прикасаться.

Делаю шаг вперед. Олеся отступает, до тех пор, пока ее пятки не упрутся в край кровати.

– Ты сама этого хотела, – мой голос звучит хрипло. Я не играю сейчас. Я говорю правду. Она вызвала меня на бой. Она поставила под угрозу все – операцию, мою жизнь, возможно, свою. – Ты потребовала доказательств. Ты усомнилась во мне. В своем муже. В бандите. Ты думаешь, такие, как я, прощают сомнения?

Еще шаг. Расстояние между нами сокращается до вытянутой руки. Я вижу, как бешено бьется пульс на ее тонкой шее.

– Я не твоя вещь, – в ее голосе прорывается отчаянная, бессильная ярость.

– А кто же ты тогда? – спрашиваю, наклоняясь так, чтобы наши лица оказались на одном уровне. Я вижу каждую ее ресницу, каждую золотистую веснушку у виска. – Твой отец отдал тебя. Как плату. Как пешку. Меня не интересуют твои чувства. Меня интересует факт. Ты – моя жена. На бумаге. И по закону этого болота, в котором мы все барахтаемся. И сегодня ночью этот факт станет... осязаемым.

Поднимаю руку и провожу обратной стороной пальцев по ее щеке. Легко, едва касаясь. Ее кожа невероятно мягкая, горячая.

Девушка вздрагивает, как от удара током, и открывает глаза. В них помимо ненависти теперь полная растерянность.

– Боишься? – спрашиваю тихо, почти ласково, и этот контраст пугает, наверное, сильнее любой грубости.

Молчит, судорожно глотая воздух. Грудь вздымается в тесном корсете.

– Ты должна бояться, – продолжаю, отводя руку. – И помнить: ты первая затеяла эту игру. И теперь придется играть до конца. Раздевайся.

Последние слова я произношу холодно, отстраненно, как приказ. В них нет похоти. Есть демонстрация власти. Абсолютной и безраздельной.

Олеся замирает, глядя на меня с таким выражением, будто я предложил ей шагнуть с обрыва.

В комнате повисает тишина, такая густая, что в ней можно задохнуться.

Этот момент, эта пауза и есть самая жестокая часть спектакля. И я, Дмитрий Мелихов, ненавижу себя за каждую ее секунду.

Но в данный момент я не офицер. Я бандит. Шрам.

А Шрам не знает сомнений...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.